

2В66

— Наша основная продукция — иголки. А это делаем из отходов!

Рисунок Г. ВАЛЬКА

КРОКОДИЛ

№ 14 (1808) май 1966

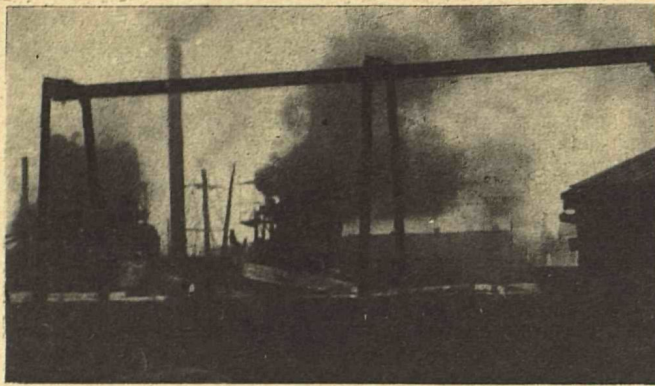
год издания сорок четвертый

Тучи над городом стались...

Физзарядке должен сопутствовать свежий воздух. Посему радиодиктору, ведущему уроки утренней гимнастики для жителей нашего города, следует ввести в текст такую фразу:

— Прежде чем приступить к упражнениям, тщательно закройте все окна и форточки...

Почему нужно такое проветривание наоборот? Взгляните на снимок. Вот так-то денно и ночью дымят две установки для варки асфальта, расположенные в черте города, возле

завода «Дагэлектромаш». Они плотно обволакивают гарью корпуса предприятия и окрестные жилые дома.

Валит дым. Десятками в горисполком вают жалобы граждан. А в исполкоме годами дебатруется вопрос

о выводе установок за черту города.

Видно, асфальтовый завод убрать за черту города нельзя. Тогда, может, город оставить от него куда-нибудь в сторону!

З. МАМАЕВ
г. Махачкала.

ПРОПАВШАЯ СТАНЦИЯ

Недавно на сети железных дорог нашей страны произошел трагический случай: пропала станция Хабаровск. Так вот и исчезла со всеми путями, горками, стрелками и пакгаузами.

Первой эту пропажу обнаружила тов. Берестова, начальник отдела сбыта Челябинского трубопрокатного завода. А обнаружив, написала в хабаровское

спецуправление треста «Востокбурвод» такое письмо: «В тарифном руководстве железных дорог СССР желдорстанция Хабаровск ДВЖД не значится. По этой причине заказ № 531871 выполнить не можем. Ответственность за непоставку труб завод с себя снимает».

Скажем прямо: тов. Берестова допустила тут оплошку. Ей бы подготовиться к этой ужасной вести

заинтересованных лиц исподволь. Для начала, скажем, дать телеграмму: «Предупреждаю, станция Хабаровск идет на убыль». Затем вторую: «Убыль усиливается». И уж третьей депешей сообщить о том, что станции — увы! — больше нет. А она бабахнула все сразу и этим, естественно, внесла в ряды хабаровских железнодорожников растерянность и смятение.

Кое-кто стал сомневаться: да полно, была ли станция вообще? Но вот инженер «Востокбурвода» тов. Урманов говорит, что, мол, была и что трест в течение трех кварталов 1965 года получал трубы из Челябинска именно через эту станцию.

Как же теперь быть-то, тов. Берестова?

Р. Б.

Поздравление с огорчением

Дорогой Крокодил, недавно к нам пришла большая радость: у нас родился сын.

Когда ребенка регистрировали, в загсе сказали, что свидетельство о рождении будут выдавать во Дворце культуры. Мы еще больше обрадовались: значит, надолго нам запомнится этот день!

И вот торжественный день наступил. Задолго до назначенного времени принесли мы сынишку во Дворец. Конечно, как обычно, пришлось подождать. Но когда дождался, постигло нас вместо радости огорчение: оказывается, свидетельство забыли в загсе.

Правда, во Дворце нам выдали поздравление (так сказать, исправили свою ошибку), и на этом все кончилось.

Но когда мы пришли домой, нас снова подстерегло огорчение: нас поздравили и с сыном и с дочерью! Оказывается, поздравление было бракованное.

Дорогой Крокодил, хочется знать, почему некоторые товарищи могут так равнодушно относиться к своим обязанностям? Ведь этот обряд — поздравление с новорожденным, — наверное, придуман неплохо. Так неужели нельзя сделать его в самом деле радостным?

Семья ДОЛГАНОВЫХ

г. Жуковский,
Московская область.

От Крокодила. Вот именно эти вопросы я и хочу переадресовать местному горисполкому.

НОМЕРАНКА

Уж сколько раз твердили миру, что надобно ограждать могучий русский язык от посягательств. А кое-кому по-прежнему не мешает.

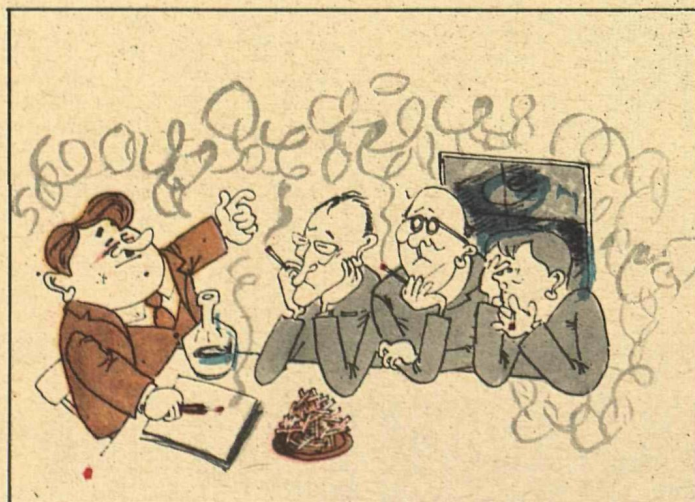
Дирекция днепропетровской гостиницы «Центральная» изобрела и пустила в обиход словцо «номерантка». Отныне здесь так именуются горничные. Слово это увековечено массовым типографским тиражом на гостиничных бланках.

Если так и дальше дело пойдет, то дежурную по этажу будут величать «этажеркой», а швейцара — «приторщиком»...

Г. ЩЕГЛОВ,
номергость 33 гостиницы «Центральная»

Рисунки В. ТИЛЬМАНА
и Е. ШАБЕЛЬНИКА

— ...Не принимал скороспелых решений...

...Был прекрасным семьянином...

Уважаемый Крокодил!

Как, по-твоему, отнеслись бы работники ленинградского магазина «Книга—почтой», если бы каждому из них вместо заказанных, скажем, модных полусапожек прислали машинки для стрижки овец! Боюсь, что их реакцию трудно было бы воспроизвести на страницах журнала.

По этой же причине я не могу передать тебе, как реагировали сотрудники нашей газеты, когда вместо заказанного в магазине «Книга—почтой» «Справочника журналиста» получили «Алмазные инструменты в машиностроении».

Ш. ТАРХАНОВ,

редактор газеты «Красная Вишера»

г. Красновишерск,
Пермской области.

ОТ КРОКОДИЛА. Я долго ломал голову над тем, как можно утешить красновишерских журналистов. Но, просматривая редакционную почту, я совсем растерялся и теперь, право, не знаю, кто больше нуждается в утешении — красновишерцы или сотрудники Ставропольского управления лесного хозяйства. Минский областной книготорг выслал им для технической библиотеки какие-то сказки и устаревшие справочники. И все наложенным платежом на одиннадцать рублей тридцать копеек.

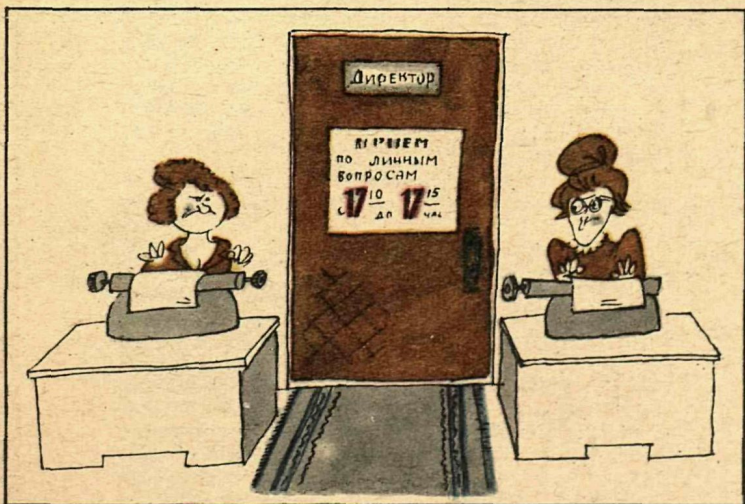
Только я собрался выразить свое сочувствие ставропольцам, как получил письмо из Саранска от председателя Союза писателей Мордовской АССР А. Мартынова.

Оказывается, ленинградский магазин «Книга—почтой» нежданно-негаданно осчастливил их присылкой наложенным платежом двух томов «Справочника театрального работника» объемом в сто печатных листов.

Что делать мордовским писателям с этим справочником? Они его не заказывали, а имеющиеся в справочнике номера телефонов всех администраторов, бухгалтеров, кассиров театров, цирков, ресторанов и гостиниц им не нужны.

Вот и разберись, кто больше нуждается в моей моральной поддержке! «Союзкига», откликнись! Посоветуй!

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

...Умел ценить свое время...

...Опирался на коллектив...

И все-таки сняли!

В редакции есть закон: раз надо найти материал — значит, надо. Хоть бы тебе велели лететь на Луну и описывать чудесную жизнь селенитов. Расшибись в лепешку, а сделай!

А мне выпала командировка куда ближе: в Иваново.

— Опиши, как отдыхают ивановские ткачихи, — сказал заведующий отделом. — У них сейчас в неделю два выходных дня. Представляешь, какие перед ними открываются возможности для занятий спортом, музыкой, посещения театров, кино и музеев. А подойдет лето, начнутся всякие турпоходы, выезды, вылазки. С рюкзаком по родному краю! Ведь для этого и дается два выходных дня. Они, я думаю, там первый день танцуют, а второй — занимаются в кружках самодеятельности. Ну, ни пуха!

Приезжаю. Город хоть куда: даже в гостинице одно свободное место оказалось. Но еще лучше здесь оказался график, по которому сейчас работают почти все предприятия города.

О нем здесь так и говорят с большой гордостью: «Наш, ивановский график. По этому графику при том же количестве рабочих часов в неделю мы имеем два выходных. Да плюс к этому почти ликвидированы ночные смены».

Даже на первый взгляд было видно, что в Иваново бытовое обслуживание стало лучше. На три часа удлиннили работу автобусов, на многих фабриках организовали пункты пошивки одежды. И мне очень хотелось, чтобы об этом поподробнее рассказали сами работницы.

Поговорить с ткачихой у станка оказалось, конечно, несбыточной мечтой: уж очень там гро-

ВОСКРЕСЕНЬЕ НАЧИНАЕТСЯ В СУББОТУ

хот невозможный. А во всех остальных местах, пожалуйста, — ткачихи очень любезно давали интервью.

...Она самая обыкновенная ткачиха. Сознательная и веселая. Ну, допустим, фамилия ее Иванова, а зовут ее Маша. На ней фартук и цветастая кофточка с коротким рукавом. И смывленные карие глаза и все такое прочее. Имеет двух детей, недавно получила квартиру с ванной. Она вытаскивает из ушей путанку (я уже говорил: грохот в цехе) и готовится слушать мои вопросы.

— Как я провожу выходные? А вы кто, корреспондент? Ну, так запишите: первый день я слушаю радио, а второй — читаю газеты.

Я, конечно, старательно записываю и попутно интересуюсь, занимается ли Маша спортом.

Со спортом, оказывается, тоже все благополучно. Обычно свой выходной Иванова начинает с зарядки.

— А конкретнее?

— Конкретнее так. Встаю в четыре утра и начинаю ходьбу по комнате: собираю белье. Потом начинается сгибание и разгибание поясницы: это я сортирую белье.

— Позвольте, — удивляюсь я, — какая же это зарядка? Это вы готовитесь к стирке!

— А женщина должна стирать или нет? Вот я и собираюсь заняться этим в выходной.

— Но ведь в Иваново есть прачечные! Если

прежде, в далекие времена, здесь не было ни одной прачечной, то в 1965 году принималось 9 880 килограммов белья в смену, — выкладываю я данные, которые прочитал на плакате возле горсовета. — У вас в городе есть даже домовые прачечные!

— Правильно, — отвечает ткачиха, — вот в это утро я как раз и собираюсь идти в домовую прачечную. Но, чтобы купить талончик, мне надо занять очередь в пять утра. А если под праздник, то и в четыре. Значит, три с половиной часа я стою в очереди, и лишь тогда у меня есть шанс прийти туда вторично днем и постирать белье. Правда, стиральные машины в домовых прачечных работают по четырнадцать часов в сутки и часто ломаются.

— Но ведь в городе есть прачечные с полной обработкой белья. Почему вы туда не сдаете?

Тут ткачиха посмотрела на меня взглядом, в котором я без труда прочитал: «Корреспондент — ты корреспондент и есть. Где тебе понять наши практические женские дела! Лучше бы ты за это и не брался».

Но вслух она этого не говорит, а терпеливо разъясняет:

— Долго уж очень стирают. В самой большой Посадской прачечной срок — четырнадцать дней. Да и то, может быть, за это время там не управятся. И стирают не очень хорошо. Иной раз рвут, иной раз и перестирывать приходится. У нас ведь даже жена заведующего горкомхозом, самого Смирнова Павла Дмитриевича, стирает белье дома. Потому, что качество еще у нас плохое. Нет, уж лучше самой...

— Почему самой? А муж? Неужели он не может помочь вам, чтобы вы отдохнули?

И тут, сам того не подозревая, я коснулся довольно щекотливого момента, некоего изъяна в ивановском графике. Дело в том, что работницы текстильных фабрик живут по скользящему графику и отдыхают в разные дни недели. У них «воскресенье» может прийти на четверг или на вторник. А их мужья работают на других предприятиях, где выходные приходятся, как обычно, на воскресенье. И бывает, что муж с женой долгое время знают друг о друге только по записочкам, оставляемым у будильника.

— Следующее спортивное мероприятие, — сказала Иванова, — кросс в магазин.

Выяснилось, что если работница живет где-нибудь на окраине — в Соснове или, скажем, еще дальше, в Ивановских Черемушках, в квартале «Г», то этот кросс бывает похож на марафонскую дистанцию. Возвращается она, нагруженная доверку. В одной руке у нее авоська с картошкой, в другой — авоська с хлебом, крупой и макаронами.

— Почему бы не брать полуфабрикаты? Ведь если прежде, в далекие времена, здесь не было ни одной домашней кухни, то в 1965 году их открыто шестнадцать...

Оказывается, из полуфабрикатов действительно можно приготовить обед быстрее, и это было бы большим облегчением для женщин. Но домовые кухни есть не везде, а полуфабрикаты значительно дороже, чем продукты в магазине. Если же брать готовый обед, то получается невкусно. Любая хозяйка дома приготовит и вкуснее и дешевле. Старший инспектор торгового отдела товарищ Муравьев живет в доме 93/а по Нижегородской улице, как раз над домашней кухней. А берет он когда-нибудь там обеды или полуфабрикаты? Никогда! Говорит, что это ему невыгодно. И, конечно, он прав.

— Ну, а на другой день, — спрашиваю, — вы уж, наверное, занимаетесь, так сказать, чистым спортом?

— Разумеется, — сказала Иванова. — Во второй день у меня турпоход. С рюкзаком в баню.

Я поблагодарил собеседницу и двинулся в обратный путь. Спортивно-культурные мероприятия, конечно, были налицо, но к ним примешивался какой-то посторонний элемент, который меня, по правде говоря, смущал. Я даже хотел сначала выкинуть из фельетона все эти постирушки, баньки, чтобы они не портили общего впечатления. Хотел было, потом раздумал. Не стоит, думаю, заниматься лакировкой действительности. Взял и написал все, как было.

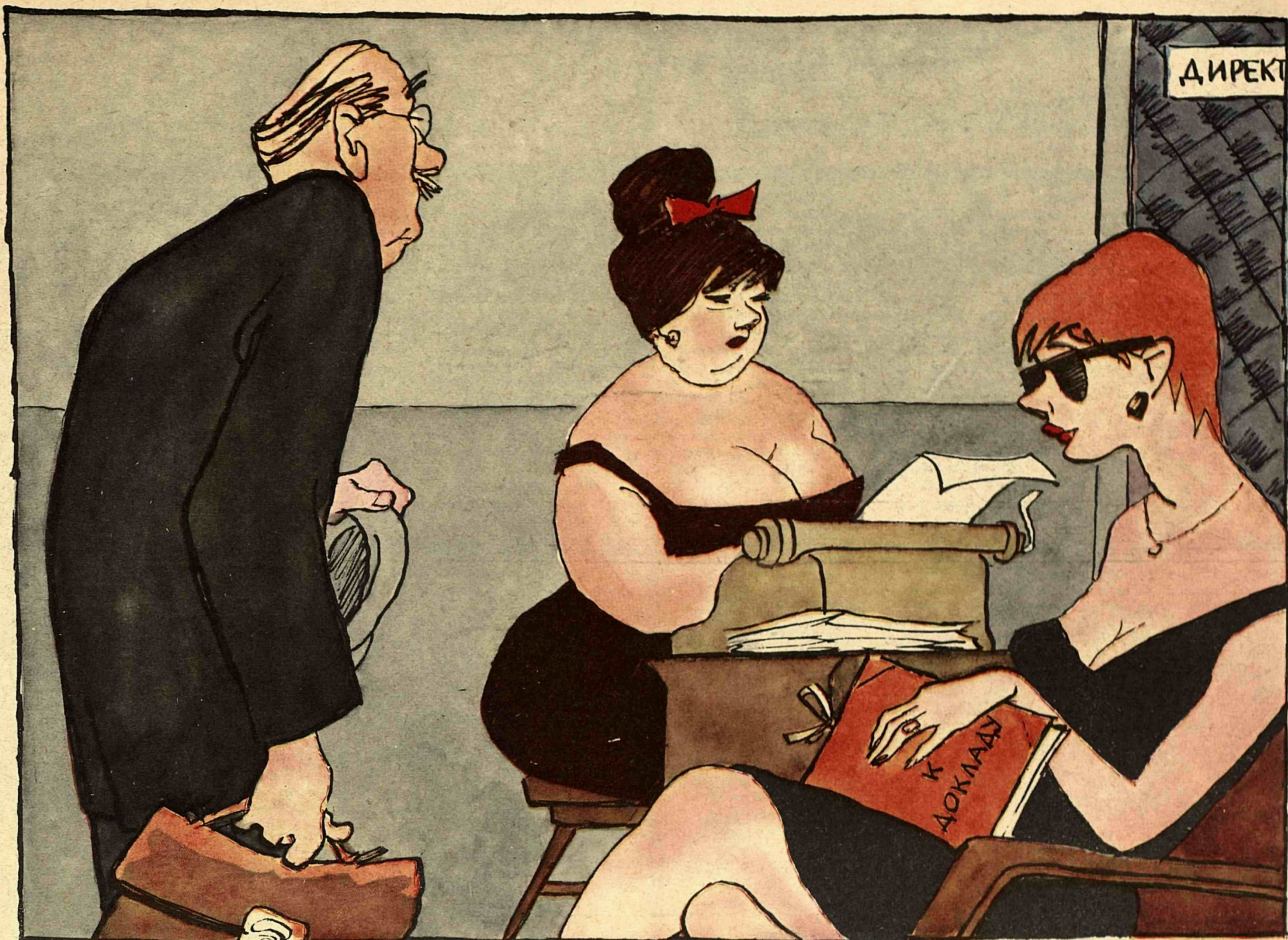
А. НИКОЛЬСКИЙ,
специальный корреспондент
Крокодила

г. Иваново.

— Рассказывал вам бригадир об эфирсульфонате и метилмеркаптофосе?
— Где уж ему! Он и «мама» выговорить не может!

Рисунок А. ЦВЕТКОВА
по теме Б. Сыроева (Ленинград)

— Простите, я, видимо, по ошибке попал на пляж. А где же учреждение?

Рисунок Бориса ЛЕО

Пятнадцать суток, а за что?

От Москвы до Волоколамска 125 километров. Подсчитано точно. За какой срок можно одолеть это расстояние? Смотря какой транспорт. Если следовать на собственных ногах, то потребуются несколько суток. На лошадке — значительно меньше. Современная автомашина сумеет покрыть это расстояние менее чем за два часа.

— А если по рельсам?

— Электричкой — за 2 часа 26 минут, скорый поезд проскочит быстрее, — отвечают работники Московской железной дороги.

Вот тут-то мы и поспорим. А в споре у нас есть козырь в виде полувагона № 6289419 со сборным грузом для колхозов и совхозов.

...Со станции Подмосковная он вышел 14 марта. Уже через пятнадцать километров, на станции Павшино, у него была первая остановка. Длилась она двое суток. Потом он сумел продвигаться до Новоиерусалимской, где снова отдыхал два дня и две ночи.

Далее остановки пошли более длительные, а путешествие обогатилось разными приключениями. Со станции Румянцево, где он стоял 72 часа на запасном пути, вагон был возвращен на Новоиерусалимскую — пошел по второму кругу. Затем он снова на станции Румянцево, где застрял в тупике на целую неделю, с 22 по 30 марта.

Авторы пытались выяснить у железнодорожников, чем вызвано такое странное продвижение полувагона.

Дежурная по станции Румянцево тов. Хватова:

— У нас не только этот полувагон стоял, но и еще несколько порожних. Ожидали, когда по-

дадут тепловоз, чтобы их оттуда вывести и подать под погрузку.

Дежурный по станции Румянцево тов. Ряховский:

— Наш весовщик Михайлов по своей халатности выдал чужой груз Солнечногорскому строительному участку. И вот целую неделю ожидали, когда этот груз возвратят обратно и погрузят в полувагон.

— Зачем этот полувагон попал вторично на станцию Новоиерусалимская?

Начальник этой станции тов. Прудников (пожав плечами и разведя руками):

— Нашего груза в нем не было, и мы его к себе не приглашали.

Наконец путешествие закончилось. На пятнадцатые сутки полувагон прибыл на станцию Волоколамск, где его с нетерпением ожидали представители совхоза «Дары», чтобы получить свой трактор, который катался по всей Московской области.

Итак, расстояние от Москвы до Волоколамска грузовой полувагон прополз за 360 часов. Средняя скорость составила 347,2 метра в час. Охрана груза, находившегося в полувагоне в это время, стоила 168 рублей. А во что обошлись его простои на запасных путях и в тупиках, пусть подсчитают экономисты Московской железной дороги и сообщат об этом нашим читателям!

А. ЗАПЫЛАЕВ,
С. КАЛИНИН

Герман ДРОБИЗ

Учили деточку играть на фортепьяно, за ним родители присматривали рьяно. Под бдительной опекой строгой мамы долбил ребенок гаммы, гаммы, гаммы... И папа, возвратившийся с работы, следил, как деточка зазубривает ноты. И бабушка на колени становилась и на портрет Бетховена молилась. А деточка с лицом окаменелым тоскливо бил по черным и по белым, с утра до ночи с видом удрученным по белым-белым и по черным-черным...

А ночью деточка скрипел во сне зубами и размышлял о папе и о маме. И приходило сонное виденье: вот под его строжайшим наблюденьем с утра за инструмент садится мама, играет гаммы долго и упрямо, и папа, возвратившийся с работы, старательно зазубривает ноты, и бабушка с лицом окаменелым послушно бьет по черным и по белым, с утра до ночи с видом обреченным по белым-белым и по черным-черным...

г. Свердловск.

К. РУСЛАНОВ

ВОВИК И СТУЛ

Среди ночи жена проснулась. Она села на кровати и прошептала:

— Не надо обвинять стул.

Не открывая глаз, я сладко потянулся. Жена легонько толкнула меня.

— Ты слышишь? Ни при каких обстоятельствах не надо обвинять стул.

Я укутался в одеяло и сел рядом. Разговор предстоял длинный.

— Ни при каких... — проворчал я недовольно. — Ты всегда любишь крайности. А в воспитании, между прочим, крайность может быть роковой. Вспомни девятый номер «Дошкольного воспитания» за прошлый год.

Я еще не понимал, почему нельзя обвинять стул, но уже не сомневался, что речь идет о воспитании. С тех пор, как родился Вовик, никакой другой вопрос не волновал нас так сильно. За эти два года мы проштудировали всю имеющуюся в библиотеке педагогическую литературу.

В газетах, журналах и календарях мы читали лишь «Советы для родителей». Тут же вырезали их и вырезки наклеивали в альбом. Чтобы не пропустить ни одной радиопередачи на темы воспитания, мы работали в разных сменах. Потом информировали друг друга о прослушанном. Сегодня у приемника дежурила жена, и, по видимому, она забыла рассказать мне что-то очень важное. Это и не давало ей покоя.

— Да, так что стул? — спросил я, прерывая неожиданно возникшую дискуссию о формах контроля над ребенком.

— Стул? — спросила жена. — Ах,

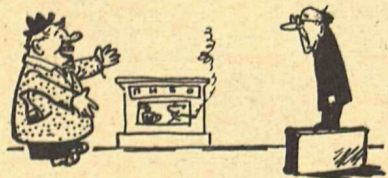
да... Если ребенок ударится о стул, то ни в коем случае нельзя обвинять стул. Нельзя говорить: какой, дескать, плохой стул, давай побьем его. Это развивает не критическое отношение к собственным поступкам.

Я подумал и согласился. — Ты сказала это маме? — спросил я.

— Когда же? Ты ведь знаешь, я весь вечер просматривала старый комплект «Дошкольного воспитания».

Утром мы позвонили моей маме и сказали, что ни при каких обстоятельствах нельзя обвинять стул. Вовик жил у мамы, и мы держали ее в курсе всех педагогических новостей.

Г. КЕМОКЛИДЗЕ

ПРОБЛЕМА ОТДЫХА

Когда я возвращался из дома отдыха, две старушки, пораженные моим изможденным видом, поспешно уступили мне место в купе вагона. Еле волоча ноги, я направился домой, но возле пивного киоска встретил знакомого, с которым мы лет десять назад вместе учились. Физиономия знакомого так и просилась на обложку журнала «Здоровье».

— Видно, ты не из дома отдыха, — заметил я.

— Отдыха, да еще какого! — похвастался он.

— И вас там хорошо кормили?

— Как в ресторане.

— И даже не в две смены?

— Ну что ты! — чуть не обиделся знакомый.

— И массовика не было с баяном? — продолжал спрашивать я.

— Вот скажешь! К нам хорошие артисты приезжали.

— Ну, кинофильмы-то показывали, конечно, самые старые?

— Лучшие, первым экраном. И компания хорошая подобралась. Инженер, студент, бухгалтер, двое рабочих...

— Вероятно, целыми вечерами пили? — предположил я, прислушиваясь к гудению в голове.

— Нет, с этим у нас было строго, — ответил он с некоторой грустью.

— А не возникало у тебя желания сбежать оттуда на работу?

— Зачем же? Кто хотел, мог и там работать.

— Завидую. Прожить в таких прекрасных условиях двенадцать дней! — воскликнул я.

— Больше, — ответил он, глядя на меня снисходительно, — целых пятнадцать суток. Ты сколько за свою путевку платил? Восемь? И я восемь. В первый день, за вытрезвитель. Но зато проблема отдыха теперь передо мной не стоит.

Мы распрощались. Не заходя домой, я взял в магазине поллитра и двинулся в сторону ближайшего отделения милиции.

Р. СОКОЛОВСКИЙ

ЖАЛЬ!

— Бюро добрых услуг? Здравствуйте! Срочно нужна няня. Няня. Почему я гавкаю? Я совсем не гавкаю. Это гавкает Филька. Мой сын. Филька, перестань! А то приедут два санитара и заберут. Кого заберут? Нет, нет, не вас. Это я пугаю Фильку. Что? Няня ушла? Куда ушла? На пенсию? А какой-нибудь другой бабушки под руками нет? И не предвидится? Жаль...

— Бюро услуг? У меня телевизор того... Показывает диктора вверх ногами. Что? Сам я не того... Нет, не того. Около телевизора оставался Филька. Только на одну минутку. А я? На кухне. Бежало молоко... Да, слушаю внимательно. Советуете выключить телевизор? Выключил. А дальше? Ждать мастера? И долго ждать? До четвертого квартала? Почему до четвертого? Пока не придут лампы? А сейчас вы замените только конденсаторы? Жаль...

— Алло! Услуги? Слесаря! Не медленно! Филька захлопнул дверь, а ключ в квартире. У вас нет специалиста по ключам? А вы не знаете адрес какого-нибудь домушника? Согласен взять на поруки. Жаль...

— Бюро добрых услуг? Да, это опять я. Узнали по голосу? Что стряслось? Ничего больше не стряслось. Что может еще стряситься с человеком, у которого не работает телевизор, а сам он сидит на улице с ребенком и не может войти в квартиру? Просто хочу узнать, почему вы называетесь бюро добрых услуг. Потому что сообщаете, каких услуг вы не оказываете? Спасибо!

В. КОМОВ

ЗАБЛУДИЛСЯ...

Учетчик из колхоза «Красная дубрава» Тихон Михайлович Павлушкин опоздал на совещание: мотоцикл подвел. В райисполком он прибыл, когда в коридорах уже стояла тишина, густо пропитанная табачным дымом.

Докурив папиросу, Павлушкин пошел по длинному коридору. Из ма-

ленькой комнатки вышла уборщица с ведром. Тихон Михайлович тихо спросил:

— Где заседание?

— В главном зале...

Учетчик осторожно открыл дверь, незаметно проскользнул в зал и построился в самом заднем ряду. Затем успокоился, огляделся, вынул из бокового кармана блокнот и стал слушать докладчика.

«Что-то не пойму, — спустя час пожал плечами Тихон Михайлович. — Вызывали на совещание по учету, а с трибуны говорят про сапожников и химчистку... Видно, не туда попал», — и, согнувшись, шмыгнул в коридор.

Поднялся на второй этаж. Тут же встретил какого-то мужчину с папками под мышкой.

— Скажите, пожалуйста, где совещаются?

— Вон, в крайнем кабинете...

Не скрипнув дверью, Павлушкин на цыпочках вошел в большую комнату, забитую людьми. Примостился на

подоконнике, вынул блокнот и приготовился записывать...

«Вновь загадка. Почему здесь о качестве гончарных изделий, табуреток и телогреек рассуждают? Опять, видать, ошибся...»

Вышел тихонько, покурил и устало побрел искать свое совещание. Навстречу снова уборщица.

— А ты, сердечный, все маешься?

— Никак учетчиков не найду.

— Погляди-ка на первом этаже, в кабинете, у самой лестницы.

Открыл двери — сюда не протолкнуться. Но все же втиснулся. А с трибуны несется:

— Пора, товарищи, на высший уровень поднять противопожарные мероприятия и принципиально взяться за дороги и мосты...

«А здесь не то пожарные, не то дорожники совещаются... Выходит, заблудился в трех соснах, словно несмышленое дитя», — вздохнул Тихон Михайлович и с трудом выбрался из кабинета. Совсем погрузился: «Полдня потратил и все же не попал на

место... Что председателю скажу? Все равно не поверит...»

Вышел Павлушкин на крыльцо — и вдруг удача: увидел знакомого учетчика из соседнего колхоза.

— Здравствуй, Кузьмич. Выручи: третий час ищу совещание... Все кабинеты обошел впустую...

— Э, брат, я сам с утра плутаю. На трех мероприятиях побывал и все никак в мишень не попаду. А она у нас вроде одна и та же...

На крыльце, гремя ведрами, появилась уборщица.

— Что ж вы, граждане солидные, прохлаждаетесь, не заседаете?

— Да все никак не найдем...

— А вы в управление сельскохозяйственного загляните. Спозаранку оттуда шофер приезжал. Рассказывал: у них сегодня чуть ли не полдюжины совещаний... Так что идите, может, разыщете и свое заседание.

Коллеги поблагодарили и, усевшись на мотоциклы, помчались искать свое совещание...

Мы живем в эпоху больших масштабов. Может быть, поэтому в магазинах Кривого Рога идет нахват красная материя.

Раньше снабженцы приобретали эту материю в умеренных количествах. Ее резали на узкие полоски и пришивали к ним веревочки. На полосках писали: «Дружинник». Потом обладатели полосок ходили по городу и ловили пьяниц и хулиганов.

При этом забывали, что сейчас эпоха больших масштабов. В одно солнечное утро об этом наконец вспомнили.

— Ах! — взволнованно сказали руководители одного из криворожских предприятий. — Какой славный почин — добровольные народные дружины! А он все еще не превратился в массовое движение? Как можно так отставать!

Где впервые были произнесены эти знаменательные слова, не установлено. Вероятней всего, одновременно на нескольких предприятиях.

Итак, в Кривом Роге развернулась борьба за массовость. Запыхавшиеся снабженцы металась по магазинам и рвали друг у друга из рук красную материю. Инженеры конструировали поточную автоматическую линию по изготовлению повязок. На предприятиях рисовали убедительные графики. По графику водили пальцем: уточняли, какая из бригад должна завтра целиком превратиться в дружину.

Метаморфоза происходила так: бригадира вызывали в партком и напоминали, что в девятнадцать часов по московскому времени вся бригада в полном составе должна надеть красные повязки и превратиться в дружину.

— А если будет не вся бригада — учтите... — говорили бригадиру.

Бригадир отправлялся мобилизовать коллектив. Правда, престарелые инвалиды и беремен-

ные женщины от дежурства освобождались. Один раз освободили человека, у которого горел дом. Всем остальным вручили повязки.

— А что делать? — разводит руками секретарь парткома рудника имени Розы Люксембург Виктор Николаевич Зимин. — В основном хорошие у нас люди, но всякое может быть. Массовость у нас на руднике высокая. Сознательность несколько ниже. Допустим, человек вчера попал в вытрезвитель, а сегодня его очередь дежурить. Вытрезвление — причина неуважительная, освободить нельзя. Дежурит он, дежурит и вдруг опохмелиться захочет.

— Неужели бывали такие случаи? Виктор Николаевич Зимин сочувственно улыбается.

— Вам фамилии? Извольте: Бабанов Владимир Васильевич, Назаренко Василий Ефимович, Цымбал Георгий...

Он перечисляет долго. Я удивляюсь его памяти. Потом начинаю поглядывать на часы. Пора. Хочу посмотреть, как протекает дежурство. Иду в штаб народных дружин металлургического завода имени Ленина.

Дежурство для большинства дружинников — самоотверженная и сложная работа. Для некоторых же, случайно выловленных сетью массовости, оно протекает увлекательно, как телепередача «На огонек».

Играют на высадку в «козла». Высаженные идут патрулировать в район продовольственного магазина. Иногда они останавливаются, группируясь по три. Вскоре в их настроении появляется легкая игривость. У перекрестка ловят пьяницу.

— А я тебя знаю, — икая, говорит пьяница и улыбается. — Колосов я. Виктор Колосов, из конвенторного, Не узнаешь?

По дороге выясняется, что он действительно знает: вчера он с триумфом доставлял в штаб сегодняшнего своего конвоира.

Над играющими в «козла» висит огромный график. У графика стоит заместитель командира дружины Кузьминский Федор Васильевич. Глаза его блестя.

— Видите, — говорит он с тихой гордостью. — До ста человек ежедневно на дежурство выходит. Больше всех в городе. Слышите?..

Но я не слышу, так как трещит телефон. Звонят из Дворца культуры металлургов.

— Ради бога! — умоляют. — Хулиганы одолели! Помогите забрать!..

— Так ведь к вам наряд послан. Дружинники Верба и Тюленев у вас.

— Вот, вот, — говорят. — Помогите забрать их. Вербу и Тюленева.

Вербу и Тюленева забирают. Федор Васильевич и появившийся заместитель секретаря парткома Монаков И. Г. продолжают объяснять, что их дружина самая многочисленная в городе, самая массовая.

В это время приносят дружинника Русецкого, бережно кладут на скамейку. Дружинник Русецкий силится встать и, показывая на играющих в «козла», бормочет, что сейчас его очередь.

...Каждый месяц начальник городского штаба народных дружин, второй секретарь горкома Артамонов В. А., проводит заседание штаба. Командиры дружины отчитываются о росте дружин и берут новые, повышенные обязательства...

Р. КИРЕЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

г. Кривой Рог.

— Какая работа ведется на заводе по борьбе с хулиганством?
— Мы уже выделили пятьдесят общественных защитников.

Рисунок И. СЫЧЕВА

ВЫДАЮЩИЙСЯ МЛАДШИЙ БРАТ КРОКОДИЛА

Вл. ПАНКОВ

САМОРОДОК

Если у вас хорошая память, то вы, наверно, помните, как много лет назад газеты сообщали об удивительном мальчишке трех лет, самородке, у которого грудь была с ядрик от помидоров, голова с ядрик от пушистой и сила, равная одной лошадиной силе.

Это был настоящий богатырь, сын простых родителей, типичное порождение нашей природы. К пяти годам мальчонку разнесло, как Андерсона.

Он спокойно гнул железные ломы и жевал чугунные болванки. В семь лет ребенок, как и полагается, пошел в школу, где по просьбе одноклассников велел деревья без топора, пилы и нажатием пальца.

И, несмотря на все перечисленные недостатки в развитии, мальчик рос смысленным и довольно толковым человеком.

Я почему об этом так уверенно говорю, потому что этим самородком был... я.

И грудь, и шея, и лунки — все это не я выдумывал, об этом писали тогда газеты.

Конечно же, мимо меня не проходило ни одно соревнование. Я реал штангу за пионерское звание, толкал ядро за класс, нырял в воду за школу.

Району я служил боксером, го-

роду — борцом, а областному совету спортсменов — призером для подражания.

На моих физических данных строили свое личное счастье два аспиранта института физкультуры: один измерял мою грудь и бедро, другой исследовал режим моего питания.

Не заметил, как поступил в институт. А уж в институте за меня взялись как следует. Об учебе и досуге не могло быть и речи. Тройки, конечно, я получал, но не успевал узнавать за какой предмет.

Однажды, после того, как я пробежал марафонские 42 километра на студенческом первенстве, а потом в тот же день отмахал 100 километров на велосипеде за ЖЭК, я заметил, что сохну. Таю, как Снегурочка.

Сначала села грудь, потом синела шея. Даже лошадиная сила, заложенная в меня от природы, не выдержала.

С презрением я был исключен из спортивного клуба, а следовательно, из вуза.

Но, несмотря ни на что, я снова поступил в институт, на общих основаниях, имея грудь размером с коробку из-под туфли и шею, диаметр которой мне неудобно сообщать.

В институте меня пробовали вовлечь в секцию пинг-понга, но я вспомнил свое прошлое и уклонился.

С тех пор живу спокойно.

Мы частушки пропоем...

— Ну как же ж, хату — и ту запирают, а тут цельный дворец!

Я недоверчиво взглянул на нее и приступил к осмотру здания. Негладное фойе было чисто, десятипудровые люстры прочно висели на мощных крюках, в зрительном зале действительно оказалось 500 мест, рабочие комнаты были аккуратно убраны, биллиард и стол для тенниса стояли на месте... Клуб пустовал. Озорников не было.

Из разговора с тетей Марусей я, между прочим, узнал, что клуб работает по плану: сегодня будет «Евдокия», завтра — выходной, послезавтра — танцы.

— Народ в клуб ходит, но не гу-сто. У нас только танцы да кино. Только вот что я вам скажу — дядя вила тетя Маруся — не одни мы такие. У соседа в колхозе «Правда», нашего, Петровского, района, такое же положение. Хотя у них всем дворцам танцами завалываются.

Так вот где частушечники! Я наспеш распростился с тетей Марусей и помчался по новому следу.

Сияющие огни ДК «Правда» были видны далеко в степи. Дворец плыл по темному селу Восточное, как волшебный корабль. Швартуясь у его колонн, подымаясь на сверкающую палубу и вместе с завлукбом Казимировым начинаю рысый пробег по безлюдным помещениям клуба. Спуста час вбегаем напоследок в библиотеку, большую, светлую и комфортабельную. Нет никого. Пусто.

И вдруг мне пришла в голову странная мысль: «Ну, хорошо, частушечников нет, но почему, собственно, дворец пустой? В восемь часов вечера? Ведь в колхозе больше трех тысяч человек, в чем дело?»

— Кто его знает, — говорит библиотекарка, — и книги есть — одна-одна-одна.

Завлукбом Жилкина девчата пре-следовали страстно и неукротимо. Только ляжет спать, как под самыми его окнами отчаянной высоты девичий голос затягивал на всю улицу:

Помогли нам мило-любо И ДК поправили: На завываванье клубом Сторонка поставили.

— Начинается — с тоской сказал мне Жилкин, — опять пропала ночь! Не успел он сунуть голову под подушку, как раздался другой пронзительный голос:

В клуб людей он не пускает, Проявляет странности, Но зато правленье знает: Будет все в сохранности...

— Помогите изловить озорников, — попросил меня Жилкин. Я согласился и спрятался между колоннами огромного двухэтажного здания Дома культуры колхоза «Победа».

Выждав момент, бросился к двери клуба, но она оказалась запертой. Выждав момент, бросился к дверям второго этажа, но она оказалась запертой. Выждав момент, бросился к дверям третьего этажа, но она оказалась запертой. Выждав момент, бросился к дверям четвертого этажа, но она оказалась запертой. Выждав момент, бросился к дверям пятого этажа, но она оказалась запертой. Выждав момент, бросился к дверям шестого этажа, но она оказалась запертой. Выждав момент, бросился к дверям седьмого этажа, но она оказалась запертой. Выждав момент, бросился к дверям восьмого этажа, но она оказалась запертой. Выждав момент, бросился к дверям девятого этажа, но она оказалась запертой. Выждав момент, бросился к дверям десятого этажа, но она оказалась запертой.

В ЖИЗНИ РАЗ БЫВАЕТ ВОСЕМНАДЦАТЬ ЛЕТ

Дорогой Зубастик!

Когда начали строить наш городской стадион, я только что родился. До семи лет я, естественно, о нем и не знал. Потом мне захотелось записаться в спортивную секцию. Родители взяли меня за руки и повели на стадион. Но там нас встретил какой-то дядя с портфелем и сказал:

сказал: «Ждите, молодой человек — скоро построим».

Через год я вновь подошел к стадиону и вновь услышал те же слова, однако уже от третьего дяди с портфелем. С тех пор я хожу на стадион каждый год, чтобы встретить там нового дядю с портфелем и коротко с ним поговорить.

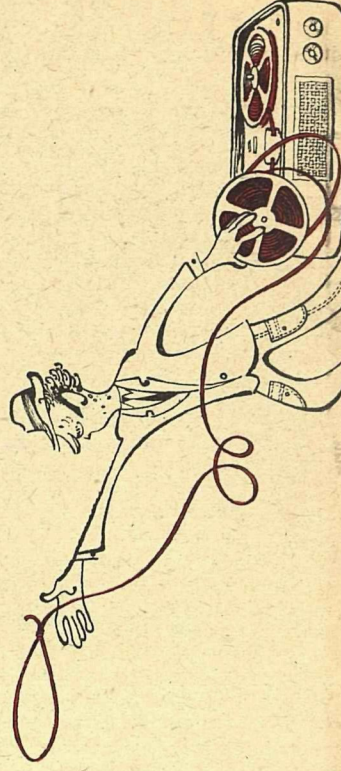
А вот сегодня мы празднуем свое

лантов бывает только где-то к двадцати пяти годам и что, стало быть, ничего еще не потеряно. И я ушел домой окрыленный. Но, честно говоря, меня вдохновляет не последний дядя, а вырезка из «Советского спорта»: там рассказано про то, как шестидесятилетний бегун успешно прошел целых десять километров. Значит, если в 2018 году мне будет

Боевое крещение.

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

что надо подождать.

В пятнадцать лет я уже самостоятельно добрался до стадиона. И снова меня встретил дядя с портфелем, только уже другой. Он тоже мне

Вера Николаевна попала в неловкое положение. Соседи по столу, пренебрегая светскими правилами, разговор с ней не заводили, закусок на тарелку не подкладывали и вином обносили. Но Вера Николаевна, ни-сколечко не обижаясь, сама то и делов вступала в общую беседу.

Кто-то из ребят начал читать стихи, а Вера Николаевна ему: — Поднимите правую ногу, гражданин! У вас, кажется, бутылка из-под штанины торчит.

Вздумалось девушке достать то ли платок, то ли зеркало — Вера Николаевна сурово сдвинула брови.

— Сумку немедленно сдать в гардероб! Водка, наверху, там.

...Когда группа пионервожатых и преподавателей Загорского дома пионеров решил отдохнуть после работы, появилась в дверях ресторана

БИФШТЕКС ПО-ЗАГОРСКИ

«Север», их встретили, как родных. Помогли снять пальто, провели в мальды зал, приставили к ним самую просторную официантку.

Пять минут не прошло, ресторанный кабинет.

— Неслыханно! Эти посетители заказали на десятерых всего ОДНУ бутылку белого и ОДНУ бутылку красного!

Персонал в недоумении. Но многоопытный администратор Вера Николаевна Соколовская оказалась рассудительнее всех.

ЗУБАСТИК ПОМОГ

«Процент охвата» — так назывался фельетон, опубликованный в № 11 «Зубастика» за 1965 год. Как сообщают редакция заводской администрации и административных органов МКЗ КПСС тов. Флегин, фельетон «правильно поставил вопрос о некоторых недостатках в форме

В гостях у Зубастика

ЯШКА-ЦЫГАН

Он обращался с кнутом, как ковбой: гасил им свечи, выбивал оружие из рук бандитов, опутывал врагов и валил с ног...

Он не только отлично пел, плясал и играл на гитаре, но прекрасно плавал, был с конем на «ты», попадал с пятидесяти метров из пистолета в «яблочко». И ему было что от четырехнадцати до шестнадцатилетия.

Ему ничего не стоило прыгнуть со скачущей во весь опор лошади на крышу мчащегося рыдвана, сбить зловещего махновца и не только удержаться на этой крыше, но броситься с нее на взмыленных коней и оставить рыдван.

Ему ничего не стоило догнать на коне настоящий поезд, вскочить на подножку, забраться на крышу, пробежать до паровозной трубы и соскочить прямо на горящий мост...

Очень многое умел делать Яшка-цыган, главный герой нового варианта «Красных дьяволят», к съемкам которого приступает сейчас Мосфильм. В советском (да, пожалуй, и в мировом) кинематографе еще не было таких ролей для мальчишек, не было и мальчишек, которые бы смогли все это делать сами. Не удивительно поэтому, что съемочная группа несложно месцев тещно разыскивала чудо-артиста и чудо-спортсмена, которому предстояло сыграть Яшку-цыгана. Он был неуловим. И тогда Мосфильм обратился за помощью к газетам и телевидению.

На студию тотчас же хлынули сотни ребят, вооружен-

только семьдесят, видимо, я смогу добраться до стадиона и записаться в секцию.

И. ИВАНОВ

г. Кирсанов, Тамбовской области.

— Эти молодые люди, — сказала она, — принесли собственную водку под одеждой и в сумках. Сейчас я их выведу на чистую воду.

Потеснив компанью, Вера Николаевна без приглашения уселась за стол. И начала сверлить парней и девушек ястребиным взглядом и по-девать всевозможные реплики.

Наскоро проглотив бифштексы, компания зашла к выходу.

— Приходите еще! — напутствовала ли гостей хлебопечка ресторатора. — Только в следующие раз зараннее снимайте пиджаки, закатывайте брешь до колен, а сумки и портфель выворачивайте наизнанку. Тогда и нам будет спокойнее и вам веселее.

Б. БОРИСОВ,
специальный корреспондент
Зубастика

г. Загорск.

отчетности, которые были предложены городским штабом добровольных народных дружин для дружин районов. Фельетон был осужден на заседании городского штаба добровольных народных дружин. Форма отчетности изменена».

ных гитарами, мандолинами и губными гармошками. Они шли с мамами и без мам, с хохотом и ревом. Ученые и школы и просто так. Похудевшие, полуголодные от «бацилляции» и надрытых анкердов, работники съёмочной группы смотрели и прослушивали кандидатов и в Москве, и в Краснодарском крае, и в разных других городах.

Приходили блондины («Перекрасители»), приходили солидные мужчины («Загримруете!»), являлись развязные («Переоденете!»), а однажды к студии подошли «цыгане шумною толпою» — целый табор и начались тогда такие праяси, что выдавшееся здание Мосфильма вздрогнуло. И опять ничего не вышло...

Поиски продолжались... «Я нахожусь в больнице», — писал режиссеру постановщику Э. Кеосаяну пенсонер Н., — и рядом со мной лежит цыганенок, который так поет, что раны жиссера помчались...» Бросил режиссеру письма к автору письма на самолете. И опять впусую...

Претендентов с каждым днем становилось все больше и больше. И когда число их перевалило за десять тысяч, началась двойной отбор: сначала отбирали по росту и «черноте», потом по таланту.

Уже были подобраны все актеры, уже нашли партнёров Яшки-цыгана: москвичи Виктор Косых, Валю Курдюкову, Мишу Метелкина, — а главный герой как в воду канул. И вдруг к режиссеру Л. Кочаряну подошел один цыган и сказал:

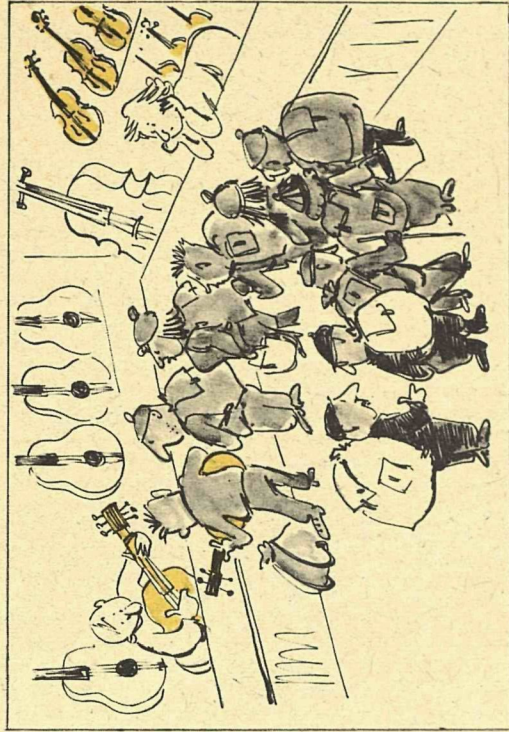
— Есть под Горьким городок Вязники, а в Вязниках есть Вася Васильев. Вы просто приезжайте в Вязники и спросите, где Вася. И вам скажут.

Вася Васильев и оказался долгожданным Яшкой-цыганом. На днях он лихо прошел все пробы и теперь готовится к съемкам с съемкам — это значит стрелять до седьмого пота из пистолета и скакать на индивидуальной лошади.

Впереди у Яшки-цыгана полные тревог и опасности будни гражданской войны, битвы с махновцами, незабытая встреча с Семеном Михайловичем Буденным. Одним словом, автор сценария С. Ермолинский обеспечил Васю первоклассным боевым будущим.

А. ХОДАНОВ

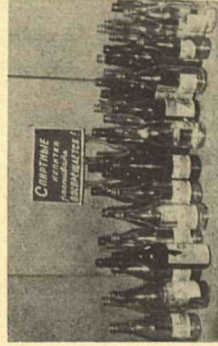
Фото В. Костылева.

— Может, купим скрипку, чтобы не стоять в очереди!

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

РЕПЛИКИ С МЕСТ

СОРОК СЕМЬ И ОДНА

Дорогой Зубастик! Взгляни, пожалуйста, на эту батарею пустых бутылок. Она обнаружена оперативной группой в столовой № 7 г. Молодечно. Судя по этому, можно утверждать, что работники столовой отчаянно борются с пьянством. В борьбе, естественно, рождаются рекорды. 47 бутылок, распитых в течение одного дня, и зафиксировал наш отряд. Стелодара была обнаружена в столице у официантки Зинаиды Коптевой, которая, естественно, начала защищать клиентов-рекордсменов.

— Ну и что? — сказала она. — На свои деньги пью! Нешто нельзя?

А заведующая столовой и все укрывалась в своем кабинете. Укрылась и промолчала. Значит, согласилась со своей официанткой.

Л. КОСЬЯНЕНКО,
фотокорреспондент оперативного отряда Молодечненского ГК ЛКСМБ

Охотник на дикие мелодии.

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Непрочный, непрочный,

Женщины-карикуристки встречаются редко. В Югославии, например, есть только одна карикатуристка...

Деса Глишич живет и работает в Белграде. Она художественный редактор еженедельного юмористического журнала «Еж». Более 25 лет ее веселые, лукавые, ироничные рисунки публикуются в югославских журналах и газетах, демонстрируются на международных выставках в Болгарии, Италии, Румынии, Чехословакии и в других странах.

— Вам, единственной в Югославии женщине-карикуристке, наверное, завидуют другие женщины? — спросили как-то Десу Глишич.

— Нет, мне завидуют мои коллеги-мужчины, — ответила она. — Ведь они-то не единственные!

Предлагаем вниманию читателя несколько работ Д. Глишич, опубликованных в «Еже».

— Посмотри, что за дикий вид у этой пары!

— У тебя не прическа, а просто чудо! Почему ты ее не покажешь на строительной выставке?

— А почему этот ваш франко-итало-югославский фильм будет немым?

— В нем, как видите, все и без слов ясно!

— Между нами все кончено!

Путешествие началось в подвале. Опасное путешествие через весь Большой Город. Прайсу вручили огромный неуклюжий сверток, и когда он взял его в руки, то стал преступником. Его наспех обучили мерам предосторожности: каких улиц избегать, как вести себя при встрече с агентами службы безопасности, что отвечать на возможном допросе...

...Какой все же неудобный сверток! Дьявольски неудобный! Будто весь состоит из углов. Когда держишь его на коленях, острые углы вонзаются под мышки, а руки, обхватившие сверток сверху, деревенеют.

Но пошевелиться нельзя: обратишь на себя внимание. В вагоне подземки тесно, как в банке с маринованными сливами. Он любил маринованные сливы. В детстве. Теперь нет настоящих слив. Теперь главная пища — галеты «Пупс». В вагоне все жуют эти галеты. Знаменитые ненасыщающие галеты «Пупс». Заводы, синтезирующие галеты, работают круглые сутки. «Галеты «Пупс» обновляют мускулы, разжижают желчь и укрепляют атомы во всем организме...» Как бы не так! Здесь простой расчет — выгоднее продать железнодорожный состав дряни, чем автофургон настоящей еды. Во рту галеты тихо пищат «пупс... пупс...» и тут же испаряются. Словно раскусываешь зубами маленькие резиновые шарики, надутые стопроцентным воздухом. Можешь сожрать пятифунтовую пачку галет и тут же вновь почувствовать зверский аппетит. И жажду. Кругом все жуют пищащие галеты и облизывают сухие губы. Он знает, о чем мечтают пассажиры подземки: на ближайшей станции броситься к автоматам, продающим напиток «Пей-За-Цент». Напиток не утоляет жажды, его пьют в огромных количествах, автоматы торгуют порциями по два галлона каждая.

Сверток все же сполз с коленей!.. Ужасная неосмотрительность!.. Уперся острым углом в чей-то живот, обтянутый зеленым плащом... Только этого не хватало! Кен Прайс почувствовал, что владелец зеленого плаща пристально разглядывает его. Он ощущал этот взгляд кожей лба и кончиками ушей. Что, если сейчас обнаружится ЭТО — его позор, его преступление!.. Скандал, шум, негодующие лица... Тип в зеленом остановит поезд прямо в туннеле. Холодная сталь наручников вопьется в кожу... Прайс вздрогнул. Владелец зеленого плаща, сняв очки и близоруко щурясь, протирал стекла бумажным платком. Прайсу повезло! Тип в зеленом носил дешевые быстротускнеющие очки — через неделю после покупки в них не увидишь и собственного носа. Все тот же Универсальный Торговый Принцип — непрочные вещи покупают чаще. Пусть даже покупают по дешевке, но все чаще и чаще. В кармане у Прайса что-то громко и протяжно зазвенело, затем так же протяжно заскрипело и глухо крикнуло. Взорвались часы с одноразовым заводом. «Когда кончается завод, часы взрываются удивительно мелодично». Рекламные побасенки! Ничего себе — мелодично! Пусть его перепилит быстрозатупляющейся пилой, если он еще раз купит такие часы. Конечно, если ему вообще придется когда-нибудь что-нибудь покупать. Если он и ЭТО не попадут в лапы агентов безопасности. Прайс сунул руку в карман. Пальцы нащупали нечто вроде комка слизистой глины. Брр... Это все, что осталось от часов. Новейший блицметалл, теперь из него делают массу вещей, даже автомобили...

Обшивка свертка!.. Прайс похолодел. Как он мог забыть про нее! Обшивка треснула сверху и сбоку и расплывается на глазах у всех! Еще секунда — и конец!.. Нет, нет! Все в порядке! Все идет хорошо! Ведь он завернул ЭТО в кусок старой брезентовой накидки, которой его дед прикрывал свой грузовичок. Только снаружи ЭТО обернуто в быстрорасползающийся однодневный мешок, а внутри — надежный брезент.

И все же надо сделать одну пересадку. Замести следы.

Прайс сошел у Сентер-ринга и пересек платформу. Пропустил первый поезд, дождался второго, услышал сигнал к отправлению, помедлил еще секунду и, когда створки дверей начали сближаться, ринулся в вагон. Но двери зажали сверток и выдернули его из рук Прайса. Состав тронулся. Прайс бросился бежать по перрону вслед поезду. Его толкали. Перрон кончился. Поезд уносил сверток. Уже ничего не соображая, Прайс соскочил на рельсы. Завыла сирена, раскалявая пронзительным звуком плотный и жаркий воздух. Прайс бежал между рельсами. Они казались ему толстыми блестящими змеями, и он боялся, что они ухватят его за ноги. Элегантные ботинки с быстропротирающейся подошвой расплозились, как кожура гнилого банана. Пластмассовым градом сыпались самоотскакивающие пуговицы. Воротник однодневной рубашки растаял и жирными каплями стекал по спине. Пояс из быстрогниющей кожи лопнул. Прайс бежал, спотыкаясь, придерживая одной рукой брюки. Мир непрочных вещей издевался над ним. А рядом бежал страх.

С трудом он добрался до следующей станции. Его втащили на платформу. Разгоряченные лица. Как их много! Где его сверток? Подошел полицейский. Штраф? Он согласен, получите деньги... Где сверток?..

Сверток принесли. Изрядно помятый, но целый. Старый брезент выдержал испытание. Никто не увидел, ЧТО скрывается внутри. Никто... Все обошлось!

Волоча ногу, Прайс выбрался на свежий воздух. Он был полураздет и тащился к ближайшим торговым автоматам. Опускал монеты и совывал руки, ноги и шею в полукруглые дыры. Автоматы напялили на него однодневные ботинки, приклеили к рубашке одноразовый воротник, пристегнули терпящиеся запонки, залепили дыры быстротеклеивающимся пластиром и всучили модную шляпу «Носи-Бросай». Когда автомат с веселым скрежетом проглатывал монету, мощный динамик выкрикивал: «Все-Для-Вас-На-Один-Раз-Все-Для-Вас-На-Один-Раз». Железные молодчики торговали непрочной дешевой. Вещи-однодневки. Ненадежные, как веревка из теста. Горсть праха, пригоршня дыма — не больше. Здесь были чернеющие газеты, которые не успеваешь прочесть и вынужден приобретать следующий ежечасный выпуск. Микродырявые канистры. Твердеющие подушки. Засоряющиеся краны. Духи «Кокко», начинающие через неделю мерзко вонять. Дешевизна разоряла покупателя. Карусель вынужденных покупок вертелась все быстрее и быстрее, выматывая душу, опустошая карманы...

Блондинка в клетчатом костюме остановилась в пяти шагах от Прайса и делала вид, что рассматривает свое изображение в стекле витрины. Женщина — агент безопасности? Многие домохозяйки этим подрабатывают. Что она рассматривает в дурацкой витрине? Ведь это магазин «Для мужчин». Что ей там

непрочный мир

понадобилось? Ах, вот в чем дело! Она рассматривает в стекле свой клетчатый костюм. Коричневые полосы, образующие клетки, становятся все шире и шире. Костюм расплывается!

Блондинка взвизгнула, обхватила себя руками, придерживая остатки костюма, и с видом купальщицы, входящей в холодную воду, побежала к ближайшей кабинке для переодевания. На всех перекрестках стояли такие пестрые кабинки, внутри которых ждали жертву автоматы, торгующие готовым платьем.

Прайс неожиданно упал; скамейка для кратковременного отдыха ускользнула из-под него обратно в люк. Поднявшись, он с безразличным видом, даже позволяя себе насмиваться, подобрал сверток и зашагал в сторону чейстера сороковой улицы.

Там был его дом, там его ждали и волновались. Он должен как можно скорее избавиться от страха за его судьбу.

Жена встретила его в подъезде. Бедняга! Сколько раз она выбегала встречать? Сколько раз прислушивалась к шагам, стукам, шорохам? Милая! Только ради нее он решился на столь кошмарное путешествие.

Они прошли прямо в кухню, где единственное окно выходило на безлюдный пустырь.

— Ты принес ЭТО? — спросила Сали.

Она не решилась назвать содержимое свертка своим именем, как суеверный дикарь не называет вслух зверя, на которого охотится.

— Принес!

— Разверни, я хочу увидеть.

— Задерни шторы.

Они рассыпались перед твоим приходом. Но не бойся, милый. Еще утром потемнели стекла в окне. Никто не увидит.

Он снял брезент. Внутри оказался продолговатый ящик из серого картона. Они разорвали картон и поставили посреди комнаты ЭТО.

Это была Кухонная Табуретка. Настоящая! Прочная! Из настоящей сосны. Ее сделали утром в подпольной мастерской, и свежие янтарные капельки настоящего столярного клея блестели так аппетитно, что их хотелось лизнуть языком.

Продажа и покупка прочных вещей были запрещены Федеральным Торговым Законом. Ослушников ждала суровая кара. Но Прайс все же сумел, не побоялся подарить жене в день ее рождения Настоящую Прочную Кухонную Табуретку!

ПОД НОСОМ...

Рисунок А. КРЫЛОВА

ОТ АВТОРОВ.

Хотя этот памфлет и назван авторами фантастическим, он не настолько фантастичен, как это может показаться.

В американской экономике четко намечилась новая тенденция — растет выпуск быстро ломающихся и скоро приходящих в ветхость предметов. Это делается сознательно. В страхе перед кризисом перепроизводства, опасаясь уменьшения торгового оборота, американские промышленники намеренно проектируют и изготавливают товары так, чтобы при всем своем внешнем привлекательном виде они быстрее ломались, выходили из моды, требовали слишком большого ремонта. Курт Кирчер, редактор журнала «Дизайн ньюс» — органа американских инженеров, встревоженно восклицает: «Все чаще конструкторов заставляют создавать заведомый брак!»

Это новое явление в американской экономике и послужило основой нашего рассказа.

Михаил ВЛАДИМОВ

В Западной Германии ведется серийное производство «привидений» для владельцев древних замков, желающих потешить своих гостей. Для пущего эффекта «духи» снабжены электромоторами, магнитофонами и т. д.

По ФРГ упорно распространялись слухи, что мрут в старинных замках

Все духи, словно мухи. Учитывая это, Осваивают фирмы Различных привидений

ПРИЗРАКИ НАЯВУ

Ассортимент обширный. Одним цена — сто марок, Другим — полтыщи штука. Использована в каждом Новейшая наука. Все ведьмы при диодах И фотоэлементах. И хохот вурдалаков В магнитофонных лентах...

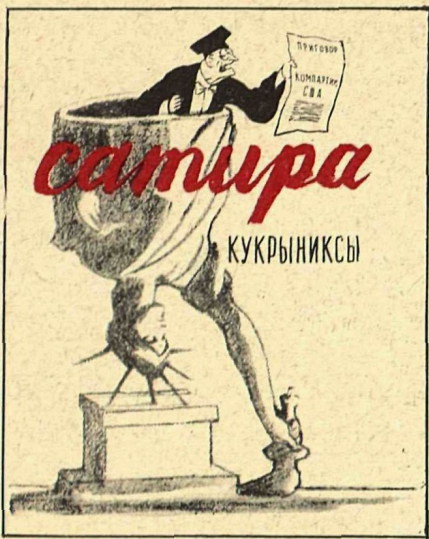
Нажмет барон на кнопку — И встрепенутся гости: Чу! В полумраке замка Дробь выбивают кости! Но дело не в забавах Какого-то барона.

Так вызывают духов И в министерствах Бонна. Там призраки иные Сегодня обитают: Дух Гитлера, дух Фрика, Дух Геббельса витает. Те, что вчера стояли У освенцимской топки, Нажать хотят скорее На ядерные кнопки.

...Те духи вымирают Ничемны, слепы, глухи. А эти, все наглея, Плодятся, словно мухи!

ЛЮБИТЕЛЯМ КАРИКАТУРЫ

Вышли в свет два альбома рисунков, обложки которых вы здесь видите. Собрание политических карикатур лауреатов Ленинской премии художников Курьиниксы выпустило издательство «Правда». Юмористические рисунки Е. Щеглова изданы «Советским художником».

Победители конкурса

По решению Правления Союза журналистов СССР и по инициативе Кронодила проходил конкурс на лучший фельетон 1965 года.

Жюри подвело итоги конкурса, а Секретариат Правления Союза журналистов принял по этому поводу решение, в котором говорится:

«Секретариат Правления Союза журналистов СССР отмечает, что конкурс на лучший газетный и журнальный фельетон способствовал повышению творческой активности и мастерства журналистов, работающих в области сатиры. На рассмотрение Всесоюзного жюри представлено 166 фельетонов, написанных на важные народнохозяйственные и моральные темы. В то же время конкурс показал, что многие опубликованные в печати фельетоны не отвечают высоким литературным требованиям жанра, что фельетоны все еще редко появляются в газетах и журналах.

Секретариат постановляет: согласиться с рекомендацией жюри не присуждать первой премии. Вторые и третьи премии присудить следующим фельетонистам:

ВТОРЫЕ ПРЕМИИ:
А. Марцинквичюсу — за фельетон в газете «Тiesa» (Литва) — «Великое сближение»;
С. Руденко («Известия») — за фельетон «Пыль на каблуках»;
И. Шатуновскому («Правда») — за фельетон «Матвей Степанович и другие».

ТРЕТЬИ ПРЕМИИ:
С. Брылякову — за фельетон в журнале «Пачемыш» (Марийская АССР) «Когда театр гасит огни»;
В. Карбовской («Огонек») — за фельетон «Скажите, пожалуйста!»;
В. Митину («Кронодил») — за фельетон «Яростный первомай в Норске»;
В. Орлову («Кронодил») — за фельетон «Личное письмо П. Ф. Лебедеву»;

А. Соскину — за фельетон «Задача на проценты» в газете «Рабочий путь» (г. Смоленск).

Отметить фельетоны следующих товарищей:
Б. Барсова-Цацко (г. Ленинград) — «Персональная жар-птица», В. Веденина (г. Тамбов) — «Пачкун», Е. Виллахова (г. Якутск) — «Папа, мама, Шеломов и я», Ю. Золотарева («Труд») — «Мера за меру», В. Ледянкина (г. Горький) — «Сказание об УПУС»», Л. Лиходеева («Комсомольская правда») — «По душам через мегафон», В. Марьяновского («Вечерняя Москва») — «С нами Кохи», Г. Толмачева (г. Алма-Ата) — «Месть из колодца».

Кронодил от души поздравляет победителей конкурса. Желаем вам, дорогие коллеги, новых творческих успехов!

На этой странице мы печатаем премированный фельетон А. Марцинквичюса, опубликованный в январе 1965 года в газете «Тiesa».

ХУДОЖНИК Е. ШЕГЛОВ

С ДОБРЫМ УТРОМ!

Поздравляем!

Когда о некоторых художниках-крокодильцах говорят, что они «падают в детство», те ничуть не обижаются: они с удовольствием рисуют для детей, оформляют детские книги.

Кое-кто из художников-сатириков настолько преуспел на этом «детском фронте», что удостоился даже почетного звания.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР за заслуги в области художественного оформления советской детской книги художнику-крокодилу А. М. Каневскому присвоено почетное звание народного художника РСФСР, а художникам «Крокодила» В. Н. Горяеву, А. М. Елисееву и М. А. Скобелеву — звание заслуженных художников РСФСР.

Поздравляем художников с почетными званиями!

ВЕЛИКОЕ СБЛИЖЕНИЕ

В городе Паневежисе с некоторых пор наметилась тяга к великому сближению различных слоев населения. Люди, еще вчера не знавшие друг друга, сегодня устанавливают между собой контакты, сближаются на базе открывшихся вдруг общих интересов.

Если раньше, бывало, днем с огнем не сыщешь желающих пойти на лекцию или беседу, то теперь от охотников послушать лекцию, поговорить по душам на животрепещущие темы просто нет отбоя.

— Учите нас, просвещайте! — говорят они. — Мы всегда готовы! Скажите только, в какое кафе приходите...

Председатель месткома решительно хватает телефонную трубку:

— Алло! Кафе «Ромашка»? Просим забронировать зал на субботу за нами. Частных, индивидуальных посетителей не впускать! Организуем «Огонек». У нас, видите ли, назрел острый разговор по морально-этическим проблемам...

— Опоздали, — слышится с другого конца провода. — Не у вас одних такая проблема назрела. Вас опередили. Запишитесь, дойдет до вас очередь, тогда пожалуйте!

— Скажи, — суфлируют профсоюзные активисты, — что не можем ждать...

— Мы не можем ждать! — послушно кричит председатель. — У нас срывается план культурно-массовых мероприятий...

Директор «Ромашки» неумолим:
— У всех срывается... Вас много, а «Ромашка» одна... Чем разговаривать, займите очередь, а то охотников больно много...

Директор был прав: очереди претендентов на кафе росли катастрофически. Оказалось, что никто и дня не мыслит без «Огонька» прожить. Это стало каким-то сплошным поверьем, прилипчивой модой. Речи ораторов, выступавших с трибун, больше никого уже не привлекали, все требовали круглых столиков, черного кофе, коктейля и некса. Городские кафе и рестораны были наглухо закрыты для неорганизованных посетителей, которые не солоно хлебавши расходились по домам, натолкнувшись на стандартные планшеты: «Закрыто! «Огонек».

Деятели культмассового фронта от удовольствия потирали руки: никогда еще не был так высок процент добровольного охвата мероприятиями!

Правда, расчетливые общепитовцы, подсчитав расходы и доходы, про себя и вслух проклинали организаторов «Огоньков»:

— На нашей шее в рай хотите попасть? Не выйдет! Вам-то что? Горит «Огонек» — вы ставите себе галочку, вас хвалят. А у нас от ваших постных «Огоньков» горят... планы товарооборота. Берите что-нибудь покрепче. Так сказать, для развязывания языков...

Обошлось без конфликтов. Разговор с общепитовцами прошел в духе взаимопонимания, поскольку обе стороны убедились в том, что на одном «голом» кофе контакты налаживаются слабо...

Так появились на столах графинчики. Сначала на столиках, где сидели те, которым предстояло сближаться с массами, а затем на столиках, где сидели те, с кем надлежало сближаться. Потом столики смешались, контакты заметно укрепились.

Организационный период, предшествующий «Огоньку», протекает примерно так. Инициативный и предприимчивый директор предприятия или руководитель учреждения приглашает к себе представителя культмассового фронта и после

ХОТИТЕ ПОПРОБОВАТЬ СВОИ СИЛЫ?

Редакция журнала «Рабоче-крестьянский корреспондент» объявила

КОНКУРС НА ЛУЧШУЮ КАРИКАТУРУ.

В конкурсе могут участвовать читатели журнала: рабочие и сельские корреспонденты, оформители стенных газет, художники-любители многотиражной и районной печати.

Кроме производственных и морально-бытовых тем, участникам конкурса предлагается затронуть в своих рисунках также и темы работы печати и рабселькорвской деятельности: недостатки стенных и многотиражных газет, массовой работы с активом печати, борьба с зажимщиками критики и т. д.

Для победителей конкурса установлены премии.

Срок присылки рисунков — до 1 сентября 1966 года. Рисунки направлять по адресу: Москва, А-47, ул. «Правды», 24, редакция журнала «Рабоче-крестьянский корреспондент».

В пояснении к рисункам обязательно указывать фамилию, имя и отчество автора, должность и место работы, участие в печати.

краткого анализа обстановки как бы между прочим вносит предложение:

— Сам видишь, какой у нас прорыв с производительностью труда образовался! Может, в субботу «Огонек» сооробим? Жен пригласим, споем, потанцуем... Как-никак, личные контакты и сближение с массой в неофициальной, так сказать, семейной обстановке много значат...

После этого начинается деятельная подготовка к серьезному разговору о производительности труда, всю неделю ведутся репетиции оркестра, хора...

А в это время в другом кафе «Огонек», посвященный проблеме любви и дружбы, в полном разгаре. Дружба крепнет с каждой рюмкой. После первой рюмки один говорит, а все остальные слушают. После пятой рюмки — все говорят, и никто не слушает. Потом счет ведется уже не на рюмки, а на графины. Приступая к третьему графину, председатель месткома объясняется в любви рядовым членам профсоюза. Горячие чувства неожиданно пробуждаются даже у счетоводов и бухгалтеров.

Дружескую беседу прерывает выступление оркестра. Заметив на столе графины и бутылки, музыканты энергично дуют в трубы. Им на смену драматический кружок разыгрывает вместо психологической драмы комическую сценку на местном материале.

Кончается скетч, и под звуки классической симфонии официантки вносят ароматно пахнущие отбивные шницеля.

«Огонек», посвященный проблеме дружбы и любви, завершается танцами: начальник танцует с курьершей, председатель месткома — с председателем ревизионной комиссии...

Городской опыт по проведению «Огоньков» с быстротой вирусного гриппа распространился и в сельские районы.

Кое-где из «Огоньков» разгораются настоящие пожары. Так, например, было в Паневежской автотранспортной конторе. Чем и как, собственно, закончился ее «Огонек», сейчас никто не помнит. Одно доподлинно известно: несколько механиков и водителей вернулись домой с фонарями под глазами. Пятерых пришлось отправить в больницу. Правда, руководители конторы уточняют, что в больницу доставили не пятерых, а всего четверых — пятого отправили в тюрьму.

В милиции по сей день хранятся трофеи этого знаменательного «Огонька»: два плаща и шляпы. Никто не хочет признаться, чьи они.

На горьком и печальном опыте «автотранспортного огонька» кто-то предложил провести «Воспитательный огоньк» с обсуждением и проработкой отдельных поступков отдельных нарушителей морального кодекса. И теперь никто не удивится, если на таком «Проработочном огоньке» какой-нибудь оратор в дружеской беседе скажет:

— Ты, Антанас, позорись наш кристально чистый коллектив. Пьянствуешь, прогуливаешь, допускаешь брак... Да ты пей, пей, а то кофе остывает. Чувствуй себя, как дома... Учти, мы не потерпим такого позора, Антанас Батькович...

Не исключено, что кое-кто предложит обсудить на очередном «Огоньке» и мой фельетон. Что ж, не возражаю. С удовольствием буду тянуть весь вечер кофе, чтобы другие не подумали, что я против «Огоньков».

А. МАРЦИНКВИЧЮС
Перевод с литовского.

— Мама, смотри, морской волк!

Рисунок В. КАНЕВСКОГО

— По какому рецепту вы готовили этот пенобетон?

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

— Ну, Мариванна, теперь мы соседи. Заглядывайте!

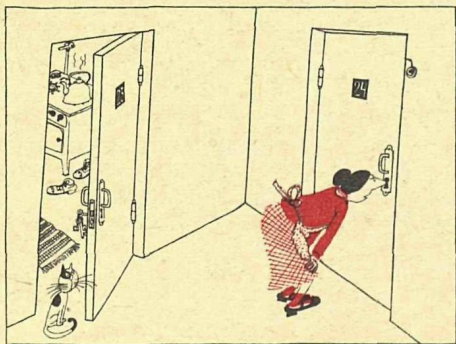
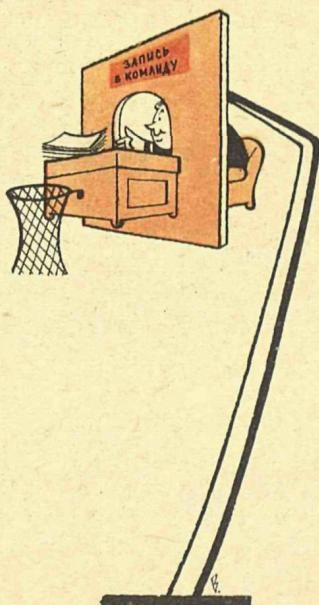
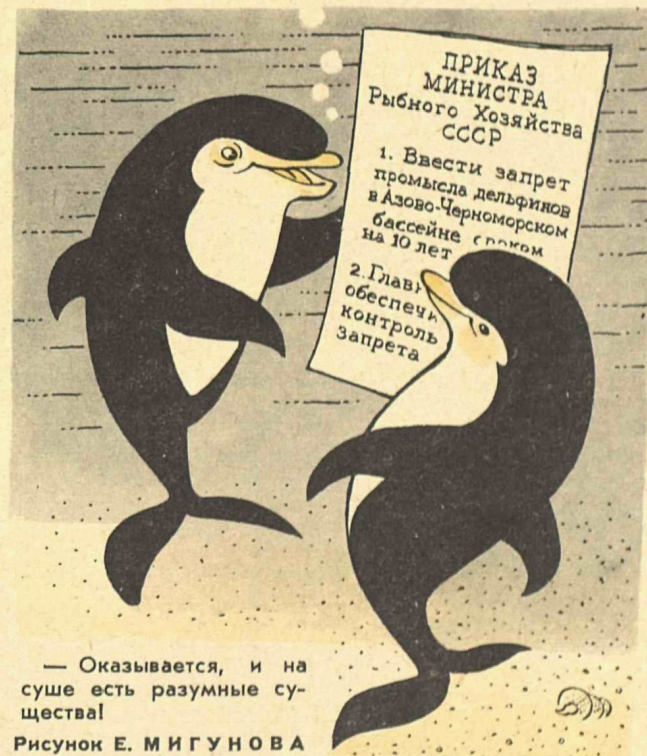

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА

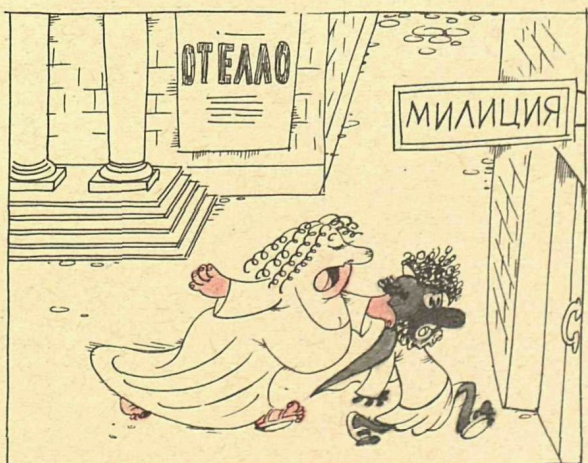
Тренер команды

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

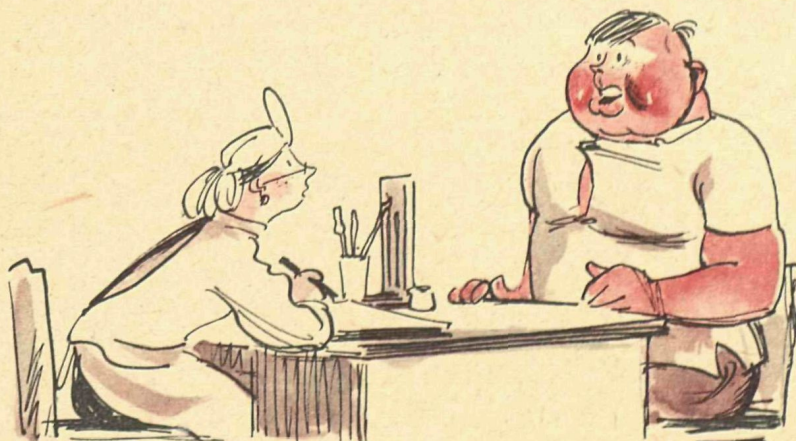
— Оказывается, и на суше есть разумные существа!

Рисунок Е. МИГУНОВА

— Ревновать ревнуй, а рукам воли не давай!

Рисунок О. КОРНЕВА

— Прошу бюллетень. Как только сажусь обедать, у меня начинает трещать за ушами...

Рисунок К. НЕВЛЕРА и М. УШАЦА

ВСЕ ЯСНО!

Прибыл с лекцией в колхоз
Муж ученый — и понес:

— В смысле диалектики,
Нормативной этики
Сей вопрос как таковой
Будет базой силовой
Для стабилизации
Всей кооперации...
Помолчал, вздохнул, затем
Бросил строго:—Ясно? Всем?

Не стерпел какой-то дед,
Крякнул — и ему в ответ:

— Видишь... Так-то оно так,
И не то, чтобы никак.
Ну, а что касательно,
То... не обязательно.
Вроде б нам оно не надо,
Ни к чему, а доведись —
Завсегда, конечно, рады...
Ясно молвил я, кажись?

Вот так и
побеседовали.

г. Кемерово.

Виктор КИСЕЛЕВ

С ОГОНЬКОМ...

На производстве за станком
Работал парень «с огоньком»,
Был всюду первым,
Бил рекорды.
Теперь, возглавив фабзавком,
Он не расстался с «Огоньком»: Решает в «Огоньке»

кроссворды.

г. Иркутск.

— А если мостик тут построить, —
намного дешевле обойдется!

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

**НА ГРОШ
ПЯТАКОВ**

В городе Армавире случилось несчастье. Гражданка Седалищева И. Н. потеряла веру в человечество. До 13 марта она в него еще верила. А после 13-го как рукой сняло. Будто никогда ничего такого и не было.

— Надо же! — огорченно подвела итог Седалищева.

И было отчего подводить такой итог. Армавирская гражданка включилась в «Международную игру». Включилась с самой благородной целью: установить дружеские контакты с какими-нибудь другими гражданками из разных областей и стран.

Причем контакты не просто так, а на взаимовыгодных условиях. Для этого только нужно было послать «в трехдневный срок 5 рублей по почте тому, кто стоит в списке под № 1, а потом переписать письмо в пяти экземплярах и отправить его нужным адресатам». А потом сиди и жди. Ты написал пять писем, каждый из этих пятых пишешь еще по пяти. Получается такая картина: 5, 25, 125... Когда подойдет твоя очередь, все шлют деньги тебе. Подставляй карман.

Все довольны, все смеются. Кто-то смеется, а гражданка Седалищева горько плачет:

— Вы подумайте, так надуть честного человека, надругаться над его благородными помыслами!

И тут же в своем письме в редакцию она просит: — Помогите мне вернуть мою пятерку! Накажите бесчестных обманщиков!

Бесчестных обманщиков наказывать, конечно, надо. А вот гражданка Седалищева, она что, во всей этой истории выглядит только пострадавшей овечкой? А разве сама она не собиралась объегорить других неведомых ей граждан и гражданок? Разве она не пыталась урвать на грош пятак?

На грош пятаков! Это был смысл существования завсегдаев старой, дореволюционной Сухаревки, где один ловкач пытался объегорить другого ловкача, чтобы втридорога перепродать купленное третьему.

И Сухаревки-то давно в помине нет, а вот несчастья вроде армавирского случаются!

Гражданин Каретный из города Калининграда, Московской области, потерял веру не только во все рядовое человечество, но и в нашу родную милицию тоже.

А как же? Ведь именно ей, родной милиции, гражданин Каретный поручил разыскать сбежавшего в неизвестном направлении гражданина Байсарина К., изъять у него 240 (двести сорок) рублей, вернуть их законному владельцу, а самого Байсарина загнать туда, куда Макар телят не гонял.

Гражданин Каретный в претензии к милиции: она пока еще не нашла похитителя и не вернула умыкнутые деньги. Это печально.

Но ведь выясняется, что Байсарин не украл эти деньги и даже не взял займы. Каретный отдал им ему добровольно. И еще попросил:

— На, возьми, будь другом!

Конечно, Каретный давал деньги не безвозмездно. Взамен он хотел получить холодильник. Ждать очереди, как ждут другие, он не мог, ему подавай сегодня, сейчас. Он нашел ловкого человека, который побожился, что может «достать» без очереди, хоть сегодня, только давай деньги.

Конечно, Байсарин — проходимец и жулик. Но и гражданин Каретный тоже не ангел. Он ведь тоже мыслит урвать на грош пятаков.

И вот гражданин Каретный, оказывается, недоволен. Он полагает, что в погоню за его грошами должны по его первому сигналу стремглав кинуться не только органы милиции, но и товарищеский суд, и редакция центральной газеты, и легион дружинников, и органы народного контроля.

Длительный, затяжной бой со многими организациями и учреждениями как республиканского, так и

союзного масштаба ведет гражданин Скороход К. И., проживающий сейчас в г. Кобулету. Скороход подвергает в своих письмах уничтожающей критике судей и прокуроров, профсоюзных и хозяйственных работников. Он так и пишет: «Считаю своим долгом уколоть пером какого-либо бюрократа».

Гражданину Скороходу не дает спокойно жить и улыбаться бюрократизм как отрицательное явление нашей действительности. Нет, бюрократизмом он заинтересовался опять-таки небескорыстно.

Гражданину Скороходу во что бы то ни стало захотелось заполучить с туркменского курорта «Арчман» некую сумму. Так, пустяки — 10 205 рублей. Можно прописать: десять тысяч двести пять рублей. На новые, конечно. Курорт от этого не обеднеет, а гражданин Скороход смог бы наконец пожить, смеяться и улыбаясь.

Скороход одно время работал на этом курорте механиком электростанции. Уволился оттуда, и стали его грызть сомнения: а все ли я взял с родного предприятия, не забыл ли чего?

— А за то, что я двигатель запускал, двигатель останавливал, должны мне за это набросить?

И купил Скороход за грош тетрадку ученическую в клетку и начал он выбивать на этот грош пятаков.

— Авань, прорезет. Сейчас как раз о материальной заинтересованности все заговорили.

Младшие советники юстиции отвечали Скороходу в том смысле, что заинтересованность-то у него есть, а вот его претензии, мягко говоря, необоснованны. Потому что пускать двигатель и по мере надобности останавливать его, равно как включать и выключать рубильник, заливать горючее и смазку — все это входит в круг служебных обязанностей механика, и за все это Скороход получил сполна.

Тогда Скороход вырывал из тетрадки новый листок и писал письма старшим советникам.

Авань, кто-нибудь дрогнет перед отчаянным натиском Скорохода! Авань, обломится.

Ой ли!

А. СУКОНЦЕВ

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«В апреле месяце жена применяла трижды ко мне рукоприкладывание (детские лыжи, металлическая ключка, сапоги). Отдачи с моей стороны не было».

(Из объяснения).
Выписал **В. ЗЕНКОВ**.

Архангельская область.

«Путем неразделения коридорного света соседи довели меня до склочной жизни».

(Из жалобы).

Копию сняли **И. ЗУЙКОВ, В. СМОЛИН**.
г. Ярославль.

«До этого все мои мужья уходили от меня добровольно, без моего согласия, а этого прошу выселить или переселить к прежней жене».

(Из заявления).

Выписал **А. МАНЕТЧИКОВ**.

Красноярский край.

«Фабрика часто получает претензии, что чулки с узким верхом. Это потому, что жизнь стала лучше, и ноги у женщин стали толще. Сейчас мы работаем над тем, чтобы удовлетворить наших славных женщин чулками с широким верхом».

(Из выступления).

Записал **М. КОВАЛЕНКО**.

г. Феодосия.

«Прошу Вас мое заявление ликвидировать, так как мы помирились и, разобравшись между собой, выяснили, что между нами никакой драки не было».

(Из заявления).

Прислал **Л. КОРОТУН**.

г. Запорожье.

«Пришла заведующая, и я начал сдавать свои субпродукты, из которых не хватило головы и сердца. Куда девалась голова, объяснить не могу, а сердце, наверное, кто-то из женщин украл, так как при сдаче во дворе столовой не было ни одного мужчины, кроме меня и лошади».

(Из объяснения).

Прислал **И. СЕРДЮКОВ**.

г. Миллерово.

«Прошу уволить меня с работы в связи с повышением уровня знаний».

(Из заявления).

Прислал **Г. ВОРОНЦОВ**.

г. Мелитополь.

«За неподчинение коллективу тов. Березину предложено уплатить членские взносы за шесть месяцев».

(Из постановления собрания).

«Тов. В. Дуда предложил купить в цех зеркало, чтобы быть красивым».

(Из протокола собрания).

Прислал **Ю. КАШИН**.

Новосибирская область.

ОТКЛИКИ И РЕПЛИКИ

УПРЯМЫЕ ОДНОФАМИЛЬЦЫ

«Строймехзапчасть» — так называется контора Министерства строительства РСФСР, расположенная в Москве.

«Строймехзапчасть» — так называется контора Министерства транспортного строительства СССР, расположенная в Москве.

О путанице, которая из-за этого происходит при доставке грузов и оформлении документов, писалось в заметке «Однофамильцы» (№ 22, 10 августа). Казалось бы, чего проще: переименовать одну из контор, и дело с концом.

Но оба однофамильца оказались на редкость упрямыми. Заместитель министра транспортного строительства СССР тов. Литвин считает, что оснований к изменению названия нет, поскольку она так наречена еще в начале 1955 года.

Хотя контора Министерства строительства РСФСР называется так всего лишь с 1963 года, заместитель министра строительства РСФСР тов. Кондрашов тоже убежден, что оснований к переименованию нет. Почему? Потому что это хлопотно. Конечно, Кронодил не может в директивном порядке переименовать одну из контор. Но неужели один замминистра не может позвонить другому замминистра и спокойно, по-деловому договориться о смене вывески?

ПРОСТО АЖЕКОТ

На тротуаре сидит пьяный. К нему подходит полицейский.

— Что вы тут делаете?

— Говорят, что земля вертится...

— Ну и что из этого?

— Жду, пока мой дом подъедет ко мне...

— Здесь шесть яблок, отдай половину маленькому братишке, — сказал дядя Франсуа маленькой Мари.

— Сколько ты ему дашь?

— Два, — отвечает Мари.

— Разве ты не умеешь считать?

— Я-то умею, но ведь он еще не умеет...

— Знаешь, Нэнси попала в автомобильную катастрофу. У нее изранено лицо, но хирург заверяет, что после пластической операции оно приобретет прежний вид.

— Бедняжка...

— Я слышал, что цирк, в котором показывали дрессированных блох, обанкротился. Не знаете ли, по какой причине?

— Главная актриса убежала с пуделем.

Объявление: «Улетел попугай. Особая примета: кричит «Ты старый негодяй» всякий раз, когда к нему обращаются со словом «любимая».

Одна парижская газета опубликовала следующий полезный совет: «Если ваш сосед поздним вечером включает радио на полную громкость, постучите ему в четыре часа ночи и поблагодарите за доставленное удовольствие. До сих пор это средство действовало безотказно».

Молодой фермер поместил в газете объявление о своем намерении жениться. Вскоре он получил письмо от девушки, которая сообщает, что она дочь фермера, готова выйти замуж и что отец дает за ней в приданое трактор. В ответ молодой фермер тотчас же шлет телеграмму: «Срочно пришлите фотоснимок трактора».

Судья (свидетелю). — Вы говорите, мистер Хопкинс, что знаете обвиняемого всю жизнь и можете поручиться за него, как за самого себя. Так вот, скажите, считаете ли вы его способным украсть деньги?

Свидетель (живо). — А сколько было денег?

МОЯ РЕКЛАМА

Ц В Е Т Ы

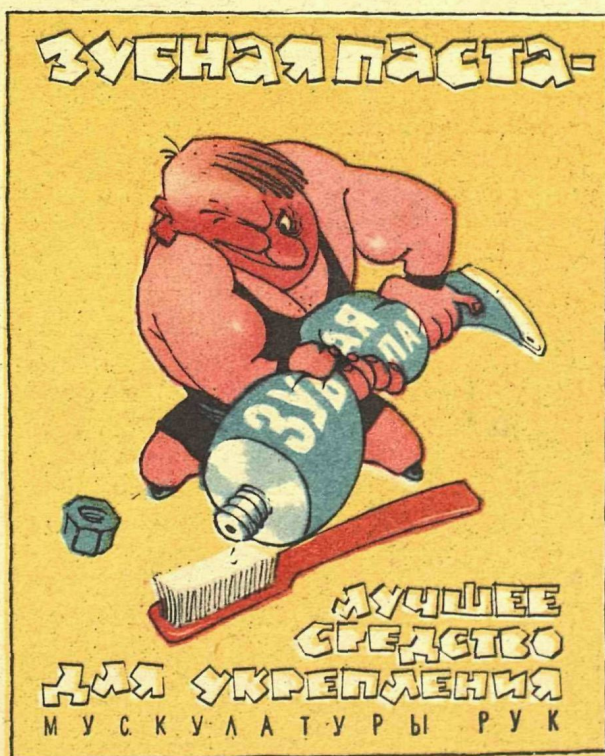

Рисунок **Е. МИГУНОВА**

Рисунок **П. ГЕЙВАНДОВА**
(г. Душанбе)

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

Адрес редакции:
Москва, А-15,
Бумажный пр., 14.
Тел. Д 0-10-86.

Главный редактор — **М. Г. СЕМЕНОВ**.

Редакционная коллегия: **А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ** [ответственный секретарь], **Б. А. ЕГОРОВ** [зам. главного редактора], **Б. Е. ЕФИМОВ, В. Д. НАДЕИН, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ**.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Издательство «Правда»

А 10289.

Подписано к печати 7/IV 1966 г.

Формат бумаги 70×108¹/₈.

Тираж 4 300 000 экз.
2 печ. л. 2,80 усл. л.
Заказ № 1345. Изд. № 784.

20 МАЯ 1966

21760м

ВОССОЮЗНАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
КОНТРОЛЬ КОМПЛЕКТОВ
1966 г.

КУКРЫНИКСЫ-66.

В ПАРИЖСКОЙ ШТАБ-КВАРТИРЕ НАТО

Рисунок КУКРЫНИКСЫ